



Истории

из

ИСТОРИИ

сборник стихов

ЕВГЕНИЙ ШМОНОВ

# Евгений Шмонов

## Истории из истории

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70366261](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70366261)*

*SelfPub; 2024*

### Аннотация

История всегда намного ближе, чем кажется. История в прямом смысле слов вчерашний день, а во многом и день сегодняшней. В этой книге сделана некоторая историческая выборка, пусть где-то и в недостаточном хронологическом порядке. Здесь больше начала без середины и по большому счету без конца (надеюсь, последнего никогда не будет). Автор всего лишь ещё раз хочет подчеркнуть историческую сущность наших народов. Мы не меняемся, идя сквозь века. Взяли веру, идём со своими верами сквозь века, сохраняя при этом и ещё более ранние человеческие ценности – Доброта, взаимопомощь, самопожертвование!

# Евгений Шмонов

## Истории из истории

### 1 РАЗДЕЛ

\*\*\*

Вот прилетела к нам птица  
И села на древо.  
Перья сияют на ней  
И все разного цвета.  
К нам повернулась лицом  
Небесная дева,  
Песнь запела она  
Про прошлые лета.

Вспомним отважных отцов,  
Что сражались с врагами.  
Ныне те смотрят на нас  
С небес улыбаясь.  
Скачет на белом коне  
Перун небесами  
И, поднимая свой меч,  
Облака рассекает.

Громом гремят небеса  
И водой истекают,  
Мы её пьём не боясь  
Ибо влага живая.  
Сварог источники жизни  
В низ посылает,  
Дажьбог славянским сынам  
Поля орошает.

Тут и корова Зимун  
Пошла в поля синие,  
Начала кушать траву,  
Молока набираясь.  
Пастбище то в облаках,  
Что летят над Россиею,  
Хляби небесные  
Тем молоком наполнялись.

Ночью горит молоко  
красивыми звёздами,  
Глядя на них,  
Выбираем свой правильный путь.  
И по другому пути  
Идти невозможно нам.  
Тот, кто собьётся с пути  
Назад не вернуть!

Каждый потомок родной  
Здесь чувствует славу свою.  
Держит он в сердце своём  
Родимую Русь.  
Обороняя её  
Много раз погибал в бою,  
С чистой душой уходя  
Покидал земной груз.

Так умирает наш день  
С угасающим солнышком.  
Вечер безжалостно шёл,  
Но и он умирал.  
Ночь наступала легко,  
Струила свет звёздами.  
Велес шёл в Сварге в ночи,  
Он по звездам шагал.

Шёл он в чертоги свои,  
Направляясь в Ирию.  
С ним нам идти до зари  
Дабы утро воспеть.  
Велеса славить во век  
И славить же храм его,  
Чистому агнецу в Ирии

Место там есть!

Велес учил праотцов,  
Как пахать землю должно нам,  
Злаки в них сеять, жнать ниву  
На страдных полях.  
Ставить в дом сноп,  
Почитая ЕГО, отца божьего.  
Ходом земным так дано  
Взойти в небеса!

Слава отцам, матерям  
Да и предкам всем тоже,  
Нас научившим идти  
Жизни правой стезёй.  
В душах храня уважение  
Святое божие,  
Жизнь, не ввергая свою  
В нахлебный позор.

Русские люди простые  
Под богом Земляне мы.  
Славу мы богу поём.  
От того – суть славяне мы,  
Мы все народы здесь Русь.  
Всем народам и слава здесь!

Слава и нашим богам,  
Что дали нам путь!  
2023 год

\*\*\*

Кровь забытых племён  
Течёт в наших жилах,  
Всех не знаем имён  
Да и сколько их было.

Сколько древних народов  
На востоке Европы,  
За уральским порогом  
И дальше к восходу.

Уходили на утро,  
Как тогда говорили.  
Уводил их вождь мудрый  
В поисках изобилья.

Обживались повсюду,  
Там и оборонялись.  
Мир держали полюдем,  
Где князья собирались.

С появлением славянства  
Все мы объединились,  
Вот оттуда мы с вами,  
Кто в России родились.

Мы сроднились, сплотились  
И духовно сравнились,  
Сильным духом налились  
И единство познали.

Мы столь много народов  
Со своей Божьей верой,  
Мы решительно твёрдо  
В новый мир строим двери!

**И говорил Владимиру философ  
И отвечал философу наш князь!**

И отвечал Владимиру философ:  
– «Хочешь понять? Сначала нужно знать,  
Там много лишних отпадёт вопросов,  
Могу я всё об этом рассказать!»

Сказал тогда Владимир: – «Рад послушать»  
В ответ философ начал говорить:  
– «Не знаю для чего, то Богу нужно,



Но Бог, однажды, стал наш мир творить!

На первый день Бог создал небо, землю.

На день второй, средь вод твердь сотворил.

На третий сотворил он море, реки,

Источники, и семена вживил.

В четвёртый день Господь украсил небо:

Бог создал звёзды, солнце и луну.

Первый из ангелов увидев это,

Подумал, мол, себе я то возьму!

Сойду на землю, овладею ею,

Подобно Господу поставлю свой престол.

И в тот же час с небес тот ангел свергнут,

Вот так на землю сатана сошёл.

В след сатане сошёл весь чин десятый.

Пал всяк, кто под его началом был

И павший ангел, став лицом проклятым,

Свой грешный мир под Богом утворил.

На пятый день Бог дал китов и рыбу,

Пернатых птиц и гадов сотворил.

На день шестой зверей во многих видах,

В тот день и человека Бог явил.

Седьмой же день, по-нашему суббота,  
Бог отдыхал от всех бескрайних дел  
И нам в субботу отдыхать охота,  
Суббота введена ещё в Эдем.

В Эдеме ставил рай Бог на востоке,  
На встречу солнца рай Бог сотворил.  
Ввёл человека в рай навстречу солнцу,  
В питание плодами одарил!

Бог все плоды Адаму заповедал  
И лишь один плод трогать запретил.  
Познания добра и зла не ведав  
Адам в раю вполне счастливым был.

Навёл Бог сон на своего Адама,  
Уснул Адам, Бог брал его ребро.  
С ребра творил Господь Адаму Еву,  
Ввёл её в рай Адамовой женой.

И сказано: – Вот кость от моей кости  
И плоть от плоти, ты моё жена  
И в след за Евой, он легко и просто  
Всему живому роздал имена!

Бог подчинил Адаму всё живое,  
Там слушал человека зверь и гад  
И где просил Адам чего другого,  
Помочь Адаму Бог всегда был рад!

Увидев, как почтил Бог человека,  
Сам сатана завидовал ему.  
Взяв образ змия, он пришёл до Евы,  
Её он сбил вопросом: Почему?

– «Прекрасный плод растёт посреди рая  
Во всём Эдеме ему равных нет,  
Вы ходите его не замечая».  
И говорила Ева там в ответ:

– «Бог запретил нам трогать это древо,  
Сей плод вкусивши смертью мы умрём»  
И молвил змий: – «Берите, ешьте смело,  
Вы многое узнаете о Нём.

О нём, так говорю я вам о Боге,  
Запретный плод откроет вам глаза.  
Подобно Богу станете в итоге,  
Отведав плод, добро и зло познав».

Там смачно Ева ела плод с Адамом

И впрямь тот плод им очи приоткрыл.  
Друг друга вдруг нагими увидали,  
То человек смоковницей прикрыл!»

И долго говорил ещё философ,  
Он всё, что знал, Владимиру сказал.  
Но каждый из отпавших там вопросов,  
Вопросов много новых создавал.

Но мудро промолчал о том Владимир,  
Язычник в себе многое познал.  
Все мысли, что в увядство приходили,  
Как будто Бог по новой освещал.

И даже там наш князь не торопился,  
Уж с приоткрытой створочкой души.  
Открой сильней и ты переродился,  
За свой народ князь русский не спешил.

Прослушав все истории библейские,  
Сказал Владимир тихо: – «Поглядим,  
Душе наука Божья – интересна!  
В ответе я пред тем, что впереди.

Я грешен на земле сей многократно,  
Но за таким, за мной идёт народ.

Коль заплутал один, оно и ладно,  
Но я в ответе за славянский род.

Коль Бог таков, как ты сказал философ,  
То Он поймёт меня без всяких слов.  
Тогда и для меня в том нет вопросов  
И мой народ пройдёт сквозь тьмы оков».

Давно уж почил князь святой Владимир,  
Безмерный грешник, предводитель наш.  
В след его жизни к свету мы ходили  
И тем же светом мы идём сейчас.

**Ещё раз о полку Игореве**



Итак, начнём мы братья.  
Это повествование  
От старого Владимира  
До нынешнего князя.

Он, Игорь Святославич,  
Князь Новгорода Северского,  
Который препоясал ум  
Твердась своею крепостью.

Построил сердце мужеством,

Исполнив духа ратного,  
Повёл полк в землю чуждую  
Все воины шли храбрые.

Князь шёл за землю русскую  
На землю половецкою,  
Почавши долю грустную,  
Взглянул на солнце светлее.

Вдруг случилось небо грозное  
По выходу знаменем,  
Покрылись тьмою воины  
Мглой необыкновенною.

И там сказал дружине князь:  
– «О, братья, и дружина!  
На сече пасть, то честь для нас,  
Чем ждать лихой години.

Не нам же ждать здесь от степей  
Набега половецкого,  
К ним поведём борзых коней  
Рукою правя дерзкою!»

Там поглядеть на синий Дон,  
Шла мысль страстным желанием.

Она поставила заслон  
Предвестью неба главному.

– «Хочу копьё переломить  
На грани поля вражьего,  
Готов там голову сложить,  
Дон шлемом испить, стражду!»

Уж ты, Боян, соловушка  
Певец другого времени  
Воспел бы тот поход скача,  
Как соловей по дереву.

Пришлось бы петь Боян тебе,  
Как внуку бога Велеса,  
Петь честь о Игоря судьбе  
В старинных выражениях:

– «Не буря соколов несла  
Через поля широкие,  
Спасаясь галок голоса  
Неслись к Дону глубокому!»

Ещё ты мог вот так начать  
О, вещий певец Велеса:

– «Лишь только кони жмутся в ряд



И ржут за Сулой с берега.

Лишь стали трубы созывать  
Все Игоревы силы.  
Уж славы в Киеве гремят,  
В Путивле стяги взмыли!»

В воображении б летал  
В огромных расстояниях,  
Ты бы с небес те строки стлал  
О том походе давнем.

Не мне об этом тут гласить,  
В том далеко не первый я.  
Люблю по строкам тем бродить  
И пусть дорожкой прежнею.

Всяк раз там новое найдёшь,  
Откроешь интересное.  
По новой уж переживёшь  
Всех тех времён известия!

Своих времён познаешь дух,  
В Мир глядя днями древними  
И через то уж манит в путь  
Времён предназначение.

– Читай! То, много раз читай!  
Зря время не растратишь,  
Коль путь нелёгкий распачал  
Уж тем себя уважишь!

## **Не в силе Бог, но в правде (Июль 1240)**

1

Хозяином пришёл к нам гость незванный,  
Всем непокорным быть без головы!  
Найдя причал с просторную поляной,  
Спустилось войско на берег Невы.

Сойдя на твердь, устав от качек водных,  
Выгуливает в травах лошадей.  
Флаг наш шатром у Ярла взвился гордо,  
Опередил союзника злодей.

Он в предвкушенье сладостной победы  
Ждёт крестоносцев, что на Псков пойдут,  
Там вместе с ним и размечтались шведы  
Медведя слабого в рогатину возьмут!

Укрывшись с берега чащобой да болотом,  
Остерегаясь ворога с реки,

Ярл Биргер осмотрелся неохотно,  
Зевнул, уме час отдыха с руки!

## 2

В ночь перед сечей бдил дозор Пелгусий  
Христианин, в крещении Филипп.  
Старейшина ижорский, сердцем русский  
Врага приметил, в след ему прилип!

Разведал станы. И с людьми на встречу  
Он к князю Александру поспешил.  
Лишь тьму над морем по развеял ветер  
Его Господь виденьем одарил.

Услышал шум, Пелгусий на восходе  
Увидел плывший перед ним насад.  
Гребцы во мгле перебирают воды,  
Святые страсотерпцы в нём стоят.

На плечи возложив друг другу руки  
В червлёных платьях брат Борис, брат Глеб,  
Что искупились, взяв святые муки,  
Все избежав соблазны не потреб.

Борис сказал: – «Вели грести, брат Глебе,  
Здесь сроднику поможем своему!»

Объятый страхом, словно был на небе,  
Застыл Пелгусий! Как тут быть ему?

Об этом только князю он поведал,  
Князь повелел – того не раскрывать!  
Бог даст и снизойдёт с небес победа,  
А мы уж сами будем воевать!

3

Сказал наш князь: – «Не в силе Бог, но в правде!  
Объединив под Ладогой всю рать.  
Их много больше, нам того не надо,  
Мы головой умеем побеждать!»

Решил наш князь пойти на шведа с поля,  
Откуда враг беды не ожидал.  
Ярл своей мощью был вполне доволен,  
Разбив свой стан, вальяжно отдыхал.

Рать ижоряне провели сквозь дебри,  
Как из болота к шведу выпал князь.  
Вот к этому чужак готовым не был,  
Лишь на берег сошёл и мордой в грязь!

Рассеялся туман и с добрым утром  
Мы ринулись на шведа с двух сторон,

Заметил враг – немного нас как будто.  
Проснулся, но уже был обречён!

Уж наши витязи проникли в его толпы.  
У шведа начался переполох.  
Под звон мечей ложились вражьи трупы,  
А с кораблей сойти никто не смог.

Крушили сходни и борта рубили,  
С ладьями вместе многий гад тонул.  
Малым числом без счёту их губили,  
Под солнцем швед в тот день не отдохнул!

Наш князь был молод, двадцать лет от роду,  
Счёт своим битвам начинал считать,  
Но Ярла одолел он там по ходу,  
Копьём оставив на лице печать.

Тот шведский ярл матёрым был воякой,  
Во многих поединках побеждал,  
Но князю Александру он, однако,  
Во всём свой поединок проиграл.

И в то же время русский воин Савва  
Снёс топором шатёр их короля,  
Неразбериха в стане нарастала

Им костью в горле русская земля.

Их гибли, гибли всюду командиры,  
Их пал епископ – не перекрестить.  
Славянской веры здесь уже не вырвать,  
Своей бы веры ноги унести!

Бил воеводу Гавриил Олексич,  
Что невредимым вышел из воды.  
Рубил безмерно Сбыслов Якунович,  
Большой топор гулял туды – сюды!

Мечом разил их Яков Половчанин,  
Да так, что князь сам лично похвалил.  
И новгородский воевода Миша  
С дружиной пешей три ладьи топил.

В бою неравном пал отважный Ратмир,  
Несчётно он забрал с собой врага,  
Истёк от ран достойным сей отрок  
И князя стойкий преданный слуга.

И каждый отличился в этой сече,  
Всяк духом взял несметного врага.  
Травую полегла там вражья нечисть,  
Не многих на своих ушёл ногам.

Сражение длилось утро, день и вечер  
И лишь к ночи звон боя замолчал.  
На кораблях, что избежали течи,  
Оставшийся в живых швед убежал!

#### 4

На утро после битвы все узнали,  
Там за Ижорой тоже враг разбит.  
Но кто их бил? Мы там и не бывали.  
На то глядеть сам князь туда ходил.

Нашёл он там большое поле брани  
Числом немалым был повержен враг,  
Князь вспомнил о святом повествовании,  
Приклат меч к сердцу, молча сжав кулак.

Князь дал понять о божье благодати,  
Которая сошла сюда с небес.  
Небес ответ: не в силе Бог, но в правде  
Отважных чистых преданных сердец!

Князь молодой с той битвы стал известен,  
Как всяк, кто поднял с битвы имена.  
Он стал не просто Александр Невский,  
Святой защитник посланный всем нам!

1386 – ....

На углях тлеющей орды  
Возник вопрос, вопрос славянский,  
Какому княжеству здесь быть,  
Какому будущему царству?

Так кто – Москва или Литва?  
И там, и там славян не мало.  
Русь, как осенняя листва,  
Там, где росла, там и опала.

Всё изменилось в том году,  
Когда литовский князь Ягайло,  
Взял в жены польскую звезду,  
Власть Польша с верой забирала.

Отныне Польша и Литва  
Стали единым государством.  
Ядвига к власти чуть пришла,  
Ей в след католик разгулялся.

Таким уж запад был всегда:  
Бесчувственным и быстро-жадным.  
По весям и по городам



Они топтались безоглядно.

Католик рьяно разрушал  
Места языческих святилищ  
И православных выживал,  
Ему весь мир для Римских игрищ.

И возмутилась та Литва  
На перебор короне польской,  
И мятежами проросла  
И власть Ягайло стала скользкой.

Формально правил польский пан,  
На деле снова разделились.  
Витовт на брата там восстал  
И планы Рима провалились.

Халява пану не прошла,  
Видать судьба его такая.  
Да, рядом как всегда Москва,  
Уже присутствием кивает.

И где тут Русь им возлюбить  
Ну или не возненавидеть,  
Коль суждено нам рядом быть  
И много раз панов обидеть.

Халявы панские топтать,  
Не глядя, но и не на шутку.  
Её политику считать,  
Политикою проститутки!

\*\*\*

Ещё давили отголоски разделения  
Хотя и иго уже шло к концу,  
Пришла пора менять закон правления,  
Сменилось отношение к венцу.

Пусть князь Василий был побит на Клязьме  
И Юрий Дмитрич взял себе Москву,  
Он новшества откинул сразу,  
Традиций старых возвратив тоску.

Василию второму дал Коломну!  
Возвысился и сам, и сыновья!  
Бояре ж пред Коломной стали ровно,  
Как будто там великие князья!

Не годно ныне жить удельным князем  
Давно уже изжил себя тот стол.  
И Юрий Дмитрич, проморгавшись глазом,

Не топнув ножкой сам домой ушёл!

## Ослепление

А они убийцы, волки свирепые,  
Ворвались в монастырь на конях.  
Опьянённые злой жаждой нелепою,  
Воспылавшие ко власти в мечтах.

Впереди влетел боярин Добрынский  
И о камень он разбился у крыльца,  
От ушиба и от злобы своей низкой  
Побледнел и стал похож на мертвеца.

В след поспел ему и князь Иван Можайский,  
Он там гордо своё войско приводил.  
Величаво он спросил: «Где князь великий?»  
Князь великий изнутри заголосил:

– «Брат, помилуй, не лиши меня счастья  
Образ Божий, его мать лицезреть,  
При святых клянусь, в монахах остаться,  
Постригусь, здесь буду ждать свою смерть».

Князь Василий сам отпёр волкам двери,  
Взяв иконы, встретил брата Ивана.

А Иван, шепнув слуге злему зверю,  
Поклонился и ушёл гость не званный!

Опосля своей молитвы усердной  
Снова брата, князь великий воскликнул.  
Подошёл к нему злой раб немилосердный,  
Взял за плечи и в лицо ему крикнул:

«Ты теперь уже во власти великой,  
Дмитрий Юрьевич сам тебя судит».  
Продолжала ликовать волчья клика!  
Князь ответил: «Воля Божья, да будет!»

В среду вечером на той же неделе  
Ослепили псы великого князя  
И сослав его на Угличе поле,  
Поспешили позабыть о нём сразу!

А народ роптал, не мог простить злодейства  
И настал момент его возвращенья,  
Началась война за власть у семейства  
Уж никто не ожидал там прощенья.

Долго длилась та Шемякина смута,  
Где всё дальше он поддержки лишался.  
Там Шемяка был отравлен попутно,

А Василий тёмный править остался.

Не прошло ему увечье даром,  
Всюду мнился ему заговор грязный.  
Пред уходом в жестком мнительном угаре  
Князь устроил очень мрачные казни.

Казни шли в Великий Пост, праздник светлый,  
Что скорее всем запомнился мрачным.  
И когда на днях вдруг князя не стало,  
Молча признан был уход сей удачным!

## **Битва**



Под свежий ветерок  
Сошёл густой туман,  
Легко и быстро  
Свет распространился,  
На поле у реки  
Согнав ночной дурман,  
Прохладной мяты  
Аромат разлился!

Но прежней тишины  
Там и в помине нет,  
Туман ушёл  
И обнажил два войска,  
Длинною десять вёрст  
Заполонили свет.  
В них напряженье  
Нарастало броско!

И вот  
Два конных воина сошлись  
И копьями  
Друг друга поразили.  
Погибли,  
Но и славу обрели,  
Десятки тысяч

В след зашевелились.

И сдвинулись две тьмы  
И им над той рекой  
То поле оказалось  
Очень тесным.  
В тягучей сече  
С густоты людской,  
Взвыл копьев треск  
Под нараставшим весом.

Жестокий враг  
Надменно напирал.  
Подкошенной травой  
Ложился ряд за рядом.  
Но полк засадный  
Этот пыл унял,  
Уж всё труднее  
Различать их взгляду.

Пойди пойми,  
Где человек, где конь,  
Смешались в грудах  
Мёртвые с живыми.  
Земля дрожала  
И сверкал огонь,

Кольчуг, шеломов  
И мечей над ними.

Кошмарный ор,  
Гвалт с пылью до небес  
И где с утра  
Трава благоухала,  
Её уж нет,  
Там павших сенный лес,  
Волною кровь  
На реку набегала.

И в красный цвет  
Окрасилась река,  
И небеса не выдержав  
Разверзлись,  
И в мир явилась  
Святость в облаках,  
Поганые ослепли  
И отверглись.

Разбитый враг  
С трудом спешил бежать,  
Их догоняли,  
Всюду находили.  
И никого не



Думали прощать,  
Всех беспощадно  
Били, били, били!

Далече убежал  
Их хан Мамай,  
Ему сподручней  
Было убежать.  
На свежих лошадях,  
Пойди поймай.  
А груды тел  
Остались там лежать

На десять вёрст  
Сражённых и не счесть.  
Повсюду хриплый  
Безграничный стон.  
Собрать ли воронов  
К добыче здесь,  
Тот тяжкий стон,  
Как ныне слышен он.

Десятки тысяч  
Павших в тесноте,  
Где свет и тьма  
Припали вместе ниц.

Остались  
На безвыходной черте,  
Так встретили  
Защитники убийц!

Побоищем  
Назвали битву ту,  
Когда бы было  
Места там по боле.  
Немного,  
Ну хотя бы на версту,  
Так не стонало б  
Куликово поле!

## **Закат орды**

На две части с границей по Волге  
Золотая орда разделилась,  
Там законным наследством в итоге  
Тохтамышева власть утвердилась.

Хан мечтал снова стать всемогущим  
Чингисхана потомок он славный,  
Грозный хан жил под грозною тучей  
Сам игрушка в руках Тамерлана!

Нас сильней волновал правый берег  
Был опасней для нас этот край,  
Где всю власть захватил дерзкий темник  
Правил твёрдой рукою Мамай.

Под несметным числом он шёл смело,  
Грабил да угнетал на года.  
В непослушных улусах, уделах  
Убивал да сжигал города.

По Рязанской земле там, где Вожа  
Отдаёт свои воды Оке,  
Бегич воин Мамаю пригожий  
С пол брани бежал на легке.

И когда был разбит воевода,  
Озверел от обиды Мамай.  
Хан в открытую с этого года  
Своей власти уже не скрывал.

Опасался Мамай за спиною  
Оставлять непокорную Русь,  
Были личные счёты с Москвою,  
Где давил поражения груз.

Да ещё Тохтамыш с Тамерланом

Не давали спокойного сна,  
Не узнаешь, как поздно иль рано  
Из-за Волги нагрянет война.

Ничего не осталось Мамаю,  
Как сначала идти на Москву.  
Мол, пройтись по сподручному краю,  
По развеять печаль да тоску.

Хорошенько размявшись на русских  
Можно думать про берег другой,  
Хан не ведал, что путь будет узким,  
А цена станет сверхдорогой!

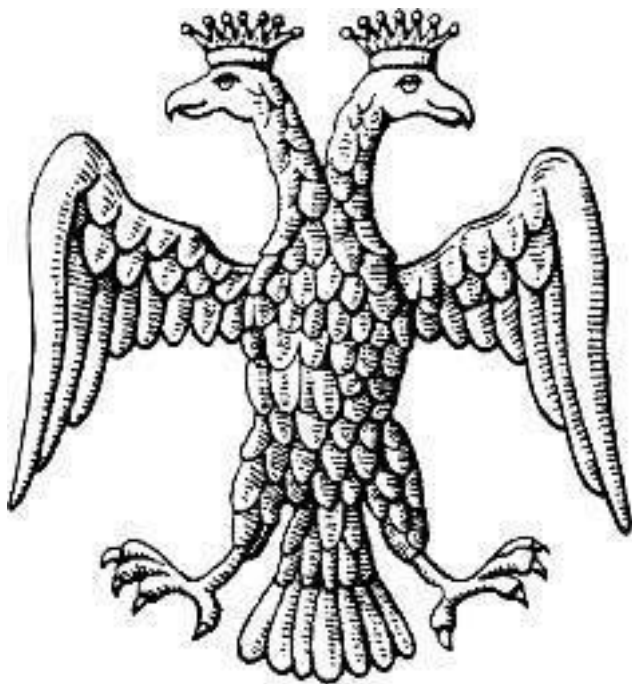
Всё сошлось хорошо для Тимура  
И хотя ликовал Тохтамыш,  
Зря Москву покорял он там с дуру  
Тохтамыш для Тимура был – мышь!

И сошлись Тохтамыш с Тамерланом  
Положили несметно людей,  
Путь орды был закончен бесславно.  
Сам собой удавился злодей!

По местам их рождались огрызки,  
Величаво старались взлететь.

Только взлёт этот был уже низким,  
Так убийц переплюнула смерть!

**И царь, и герб**



Без истории жить слепо и грустно,

Жить так дальше уже не было сил.  
«Родословие великих князей русских»  
Каждый шаг их, появиться просил!

Иван третий стал там первым из великих,  
Взявшим титул – Государь всея Руси!  
Не пустые то слова под Божьим ликом  
Земли русские собрать тем испросил.

Государь, почти что царь самодержец,  
У царя совсем другие права.  
Он к границам безраздельным привержен  
Снял удел, насторожилась Литва!

Право к царству получил после женитьбы  
На особе византийского двора.  
Как женился он на Софье Палеолог,  
С ней на Русь пришла другая пора.

Князь заставил всех служить беспрекословно,  
Подчинилась ему русская земля.  
С тем боярам стало некуда «отъехать»,  
Все закончились удельные князья!

Брак Ивана с Византийской принцессой  
Обнадёживал в ту пору Ватикан,

Он в Европе слыл правителем известным,  
Где всей Русью уже правил он сам!

Под язычеством, как пал Константинополь,  
Русь в наследство подхватила веры груз!  
В православьи стала главной опорой,  
Осознала свою значимость Русь!

Государь в высокой мысли укрепился,  
Богоизбранным там стал наш престол.  
По преемственности символ прижился  
Византийский герб, двуглавый орёл!

PS

Хоть царём себя великий князь считал,  
Сам царём официально он не стал.  
Не был всё-таки пустым об царстве звук  
И царём однажды стал его внук!

### **Закрытое ливонское окно (1558г.)**

И началась война в этом году  
За право торговать на Балтике свободно.  
Пока два века дань несли в орду,  
Наш север поделили кто угодно.

Пришла пора орды, могучей нет  
Уж время и самим собой заняться.  
Торговля диктовала свой ответ:  
Нам надо вновь в Европу пробиваться.

И кто мог знать: посильная война  
Затянется так нудно и на долго,  
Коль Балтика обратна нам нужна,  
Царь повелел и приступили с Богом.

На четверть века длившийся войне  
Там мало преуспели все народы,  
За это время в русской стороне  
Мы пережили многие невзгоды.

Здесь было всё: опричнина, чума.  
Переселялись в глухомань народы,  
Казалось царь порой сходил с ума,  
Когда жестоко мстил он Новгородцам.

Помазанником и искренним он был,  
А сам в миру легко творил немилость.  
Какой бы ужас Грозный не творил  
Там, где-то приживалась справедливость:

Отъезд бояр, как право, отменил



Всё также громко  
Русь о том узнали:  
Коль ты «отъехал» значит изменил!  
Предательство предательством там стало!

## **О родине моей**

Легко пенять теперь на матушку Россию.  
Я вижу сам, она еще больна,  
Но вижу я и то, что эту муть-стихию  
Переживет моя священная страна.  
Она пережила удельное деленье,  
Где брат на брата шел и кровью заливал.  
Тогда за эти грешные стремленья  
Налёг на Русь орды могучий вал!  
За двести с лишним лет  
Под тяжким этим прессом  
Мы выжили под божьим интересом,  
Мы выжили и царство возвели  
На лоне отчей издревля земли.

Мы есть потомки пращурого царства.  
Его рассветы и невзгоды нам в лекарства,  
В которых стойко отражала Русь  
По кругу вечно рвущуюся гнусь.  
Там в междущарствии себя мы сохранили,

Когда казалось, нас уже похоронили:  
«Семибоярщина» отчизну продала,  
Трусливо алчно трон чужбине отдала.  
О, как чужие правили страной!  
Стонал под ними каждый край родной.  
И как народ, уставший от мытарства,  
С Пожарским с Мининым вернули наше царство!

И верилось нам там, мы уяснить смогли -  
Нельзя вверять чужим судьбу своей земли!

Вновь родина поднялась, ожила  
И флаг свой еще выше подняла.  
Нам Петр создал флот и взял моря,  
И стало видно это все не зря.  
Мы с ним тогда в империю зашли  
В истории своей родной земли.  
Казалось жить бы да не горевать,  
Но и Романовым не вечно управлять.  
Не долговек у русских, у царей,  
Им рано смерть топталась у дверей.  
Осталась их фамилия одна.  
Но даже с тем жила, жила страна  
И так же была супостатов ход.  
Но прозревал уж подданный народ.  
Он прозревал и вольностей хотел,

А царь в Европе войнами болел.  
С тем не заметил, как его страна  
Была уже другим заражена!

И вот двадцатый век, и красный в нем октябрь.  
Рабочий человек, зимний дворец, корабль.  
Кто прав, кто виноват, попробуй разбери.  
Уже здесь правят не цари, а главари.  
Их много словно дождь, среди них явился вождь.  
Кто против, прямо тут – умри!  
Как не было войны в Европе у страны -  
Дела другие больше ей важны.  
Здесь лишь одна важна – гражданская война.  
Но еще толком не закончилась она,  
Как мы уже пошли с аграрной колеи,  
В индустриальность мы спеша пошли,  
Не грамотные к свету потянулись  
И под вождем назад уже не оглянулись.  
С ним строилась страна, какая нам нужна  
По плану новая – разумная, могучая!  
И вышла ведь она, какая быть должна -  
Была в отсталых, а во многом стала лучшая.

Досталась ей война, ни в кои времена  
Таких здесь войн планета не видала.  
Но выжила она с победой, что сполна

Своих детей там на алтарь поклала.  
Священная страна ты как всегда одна  
В тягчайшие часы весь мир спасала,  
А этот самый мир, пронизанный до дыр  
Своей циничной, наглой, алчной фальшью  
Боялся да гадал, смеялся как сатир.  
А мог бы с помощью пойти намного раньше.

Отстроилась страна и поднялась сполна,  
В короткий срок от войн создала зонт.  
И в те же времена здесь первая она  
В космический прорвалась горизонт.  
Да жили как в строю, но даже на краю  
Где был один, ты не был одинок.  
В тоталитарный век обычный человек  
Необычайно был душой широк!  
Жила тогда страна, надеждами жила  
И стройки грандиозные вела.  
Нам верилось тогда, что это навсегда,  
В наш дом не постучит извне беда...

Извне и не пришла, она беду нашла  
Внутри себя да от своих сынов,  
Казалось бы, тогда оковы сорвала  
Иль вырвалась из жгучих тех оков!

О боже, что это страна лежит в гробу?  
Пришел к нам бес!  
С метафизической отметиной на лбу  
На трон залез!

И как же только этот гад тут подгадал,  
Змей подколодный путь наверх попролизал.  
А там уж, там уж наверху он как запел!  
Что он улучшить нам страну здесь захотел,  
Что демократия сейчас нам так нужна,  
И вся послушная пред ним стоит страна,  
Как будто это божий суд для нас настал,  
И здесь анафему сам Бог на нас наклал!  
Змей изгибался, ликовал, умом блестал,  
А час угрозы беспощадно нарастал!  
Он в облаках уже витал и песни пел  
Про то как он стране добра вдруг захотел...  
...и мы забыли, что всегда мир на войне,  
Там если надо улыбнутся нам в двойне!  
И мы доверились чужим в сей шумный час  
Им вверили судьбу страны  
(не в первый раз)

И вот распалась та страна, пусть не совсем.  
И как в былые времена нам ком проблем  
«Семибоярщиной» тогда она сдалась,

«Семибанкирщиной» теперь отозвалась,  
А змей попел и улетел жить в чуждый стан,  
Уральской «шторкой» дверь прикрыв в свой балаган.

И вот, та погремушка из Урала,  
Официально сей распад признала:  
Союз здесь был, но больше нет его!  
(и не кому за это ничего).

Рванулись следом из щелей «Друзья народа»  
Россию доглотать под лозунгом «Свобода».  
Но встала, отряхнулась наша Русь..  
– Ты слышишь эти вопли?  
– Это гнусь!

Прости нас Бог мы уяснить должны,  
Нельзя вверять чужим судьбу своей страны!

Легко пенять сейчас на матушку Россию,  
А вы бы сами у нее спросили:  
– А каково ей здесь, как терпит нас она?!

Священная терпением страна!

2020 год

## **Российский тракт**

Ты начал жизнь еще "большой дорогой":

От Рюриков в свой долгий путь пошел,  
За жизнь свою ты повидал так много,  
Не сосчитать, да и не хватит слов.

Российский тракт ухабистый и длинный,  
Звон кандалов под звон колоколов.  
Российский тракт, ты мученик старинный.  
О, сколько по краям твоим голов!

Голов холопских, знатных, чужестранных,  
В кресте распятых иже с тем Иуд.  
С тебя царь Петр разорвал пространство  
И начал корабельный наш маршрут.

И по тебе Румянцев и Суворов  
Во славу родины своей вели полки.  
Там мужики без лишних разговоров  
Османцев, свеев брали на штыки.

Ты словно спишь, когда снежком окутан,  
Но помнит мир тебя в снегах другим.  
Здесь мудрецом Кутузовым опутан  
Француз, который был не победим.

Фашист пошел со лжи от Ребендропа.  
Он не щадил ни женщин, ни детей,

Но ты людей своих привел в Европу,  
И посинел коричневый злодей.

Как жизнь считать твою в годах иль в верстах?  
Да и возможно ль ее в целом счесть?!  
Да и к чему, когда хватает просто  
Пройтись, проехаться. Какая эта честь!

## **Огненная дуга**

А кровожадность их манила  
Хоть Сталинградские могилы  
Шептали зверю: – Срок истёк!  
Ему же было невдомёк  
Другое им руководило:  
– Зверь часа ждал, собрав все силы  
На свой решающий бросок!

Что ж Сталинграда гаду мало!

И вот уж в след за ним стояла  
По кругу Курская стена.  
Она в лицо врагу бросала:  
– Мол, раз уж так тебе пристало,  
Ты чтил войну, так вот она!  
Получишь здесь своё сполна!



Застыл весь мир в преддверьи битвы,  
Томясь в минутах роковых.  
Там слились в тишине молитвы,  
Со всех окрестностей земных.  
Всех бедствий тех годин лихих  
В удельный кубок судьб людских!  
В несчастья господом забытых!

.....  
Артиллерийские прилёты  
Нас крыли чередою плотной,  
В след им с крестами самолёты  
Бомбили тут и там!  
Протяжно бомба надрывалась,  
Земля от взрывов сотрясалась,  
Чуть голова приподнималась,  
По всюду вражий танк.

Они являлись в расстановке,  
Уж издали стреляя ловко  
По нашим рубежам.  
Лавиной двигалась армада,  
Передним строем шли громады.  
Средь «тигров» «Фердинанды» рядом  
«пантеры» по пятам.

Солдат наш ко всему готовый,  
Учёный делом, а ни словом,  
Давно уж ждал врага.  
Гостей незваных ждал нелестно,  
Огонь артиллерий перекрестный.  
Сколь мин нашёл враг, неизвестно,  
Где трак, а где нога!

Всё чаще танки тормозились,  
Дымами чёрными клубились  
Столбами до небес.  
Уж им взамен спешат другие,  
Они в плотную подходили.  
Их там прямой наводкой били,  
Жгла огневая смесь.

Сгорала их мотопехота,  
Что часто спешивалась поздно.  
Под огненный наш шквал  
Резервы враг вливал бесщётно,  
Потери видя с неохотой  
Гад продолжал свой натиск злобный,  
Несметно напирал!

Танкистов не забыть советских  
Их многих подвиг яркий, дерзкий

Ниспосланный всем нам.

Вот экипаж первой бригады:

– Шаландик с Соколовым рядом,

Бочковский, там же Бессарабов.

Один наш танк против армады

Их семьдесят сдержал!

Сражался лейтенант Алеков

С своею горсткою гвардейцев,

Ведя неравный бой!

Враг шёл числом превосходящим

Им в плюс десяток танков вражых,

Оборонялся узел важный,

То подвиг был большой:

Пятнадцать против многих сотен,

Что шли несметно и с охотой.

Им перекрыт был ход!

Но даже если погибают,

Приказ гвардейцы выполняют.

Они в бою не отступают,

Идут только вперёд!

Там положив многие сотни,

Атаки бросив неохотно,

Враг наступать бросал.

Июль расплавленный безбожно  
В боях в маневрах подорожных  
Нам, пусть ни сразу, понемножку.  
Победу предвещал!

Советский воин стоял насмерть.  
Всё больше было гаду страшно,  
Такого он не ждал:  
– Вот русский танк стоит горящий,  
Уж экипаж в воронке рядом,  
Спешит к ним «тигр» с жадным взглядом  
Но он не доезжал!

Механик из воронки прыгнул,  
Влетел в горящую машину.  
Направил на врага!  
И там два танка повстречались,  
И от тарана подорвались,  
Дымы их чёрные поднялись  
Под белы облака.

Считался «тигр» неуязвимым  
Враг доверял своей машине,  
По полной доверял!  
Наш танк для «тигра» был малышкой,  
Он против нас надменно вышел.

Надменность стала там излишней  
То танк наш доказал:

– В угрозу русскую не веря,  
На Милюкова шла «пантера!»  
Её он просчитал:

– Он вычислил их выстрел каждый  
Секунд тринадцать было надо,  
В секунды их перезаряда  
Советский танк петлял!

Зная манёвренность машины,  
То разгонял, то тормозил он,  
Где враг в него стрелял.  
Три выстрела летели мимо,  
Нам ближе быть необходимо.  
Чуть враг где днище приподымет,  
Уж наш снаряд попал!

То Милюкову было мало,  
Он, продолжая бой удалый,  
Ещё троих сжигал!  
Лоб в лоб дрожал в бою и «тигр»  
Довольно неуклюж к тем играм,  
Там был его последний выдох  
Как всякий погибал!

За Милюковым танк наш каждый  
Приблизиться к тем «кошкам» жаждал,  
В плотную подходил:  
Так превосходство брони вражьей  
Вблизи теряло свою важность,  
А многий наш таран отважный  
В них страхи породил!

Наш бил боец врага несметного,  
Вот подвиг лейтенанта Шпетного:  
Противотанковых взвод ружий  
Шесть танков истребил.  
Уж командир один остался,  
Пошёл на танк с гранатной связкой,  
Под танк израненным бросался  
Свой подвиг совершил.

Никто такого не забудет,  
Там сплавились с железом люди!  
Так предок воевал!  
«Ил-ы» забрали себе небо,  
Кумулятива враг отведал.  
«Пе-два» пикировали следом,  
Ад зверя поглощал!

Все силы лучшие собрались,  
На огненной дуге сражались.  
Июль сожжён до тла!  
На Курск фашисты слепо рвались,  
Бои местами лишь менялись.  
Враги лежать там и остались.  
Война их забрала!

Сошлись на битву с двух сторон там  
Людей четыре миллиона,  
Был в восемь тысяч танк!  
Десятки тысяч всех орудий,  
Семь тысяч самолётов грубо,  
Таких боёв не знали люди.  
Не выдержал их враг!

Как говорил наш маршал Жуков:  
– «Бои тяжёлые под Курском!  
Под Белгородом! Под Орлом!  
Открыли путь нам к наступлению  
Родных земель к освобождению,  
Лидирующее положение  
Открыло второй фронт!»

Тот фронт сутуло запоздал к нам.  
Союзник, как слепой, блуждал там,

А как хребет сломали гаду,  
Прозрел и побежал!  
Без слов навстречу он бежал к нам,  
Любую помощь предлагал сам,  
Конечно в долг её давал там,  
Себя не забывал!

Мы после той войны суровой  
Союзников хорошим словом  
Те поминаем дни!  
Любуясь небо синевою  
И чистотой над головою,  
Мы, чувствуя своих героев.  
Святыней их храним!  
2018 год

## **Возрождение**

Трава проросла  
Сквозь железо и щебень,  
В степи раздался  
Лай диких собак.  
Пустые глаза  
Разбитых строений,  
Что редко, уныло  
С развалин глядят.



На чёрных стволах  
Обгоревших деревьев  
Вороньи чёрные  
Гнёзда висят.  
С того начиналось  
То возрожденье,  
Где след жесточайший  
Оставил нам год.

Шло жаркое лето  
Сорок шестого.  
Закончилась страшная  
Та война.  
И время пришло  
Поднимать Запорожье,  
Его поднимала  
Вся наша страна!

Подняли!  
И мощью вовсю развернулась!  
И в целом неплохо  
Страна ожила,  
Но как-то однажды  
С горбатым проснулась  
И земли без боя врагу отдала.

Вновь те же кресты  
Там замельтешили,  
Наш Миша стал  
Нобелевский лауреат.  
В след с Борей  
Страну поделить поспешили,  
Часть наших земель  
Оккупировал гад!

Теперь уже внуки  
Ценой своей жизни  
Там каждую пять  
Своей кровью берут.  
А бывший наш брат,  
Переученный изверг,  
Безжалостно слепо  
Фашиствует тут!

Когда же придёт  
Вновь наша победа  
И родина земли  
Назад обретёт,  
То, кто же начнёт  
Теми землями ведать,  
Которые снова

Поднимет народ!

Мне кажется лишним там  
Трус санкционный  
И деньги большие  
Ни все хороши.  
И это порыв  
Благородный, народный,  
Как шёл от души,  
Должен жить от души.

Ведь это Донбасс  
Прекратил эту смуту  
И вновь нам вернул  
Достоенность в жизнь.  
Совсем мы проснулись  
От Мишиных уток  
От всяких, от прочих  
Борис, мол, борись!

Врагу мы в лицо,  
Себе в душу взглянули,  
А в ней оказался  
Всё тот же задел.  
Как прашуры  
Нам её повернули,

Тот ход ни свернул  
Никакой передел!

Тот ход, что однажды  
В нас предок заложил,  
Его не волнует  
Ни власть и ни строй.  
Важней чтоб потомок  
Душой всегда ожил,  
Не стал, как другие народы  
Пустой!

Вот так мы живём:  
Всем на удивленье  
И нас никому  
Не дано одолеть,  
Сгорели до тла  
И тут возрожденье.  
Лишь нам здесь дано  
Такое уметь!

## **Пена**

Теперь Союза не узнать:  
На запад глядя раболепно,  
Богатыми хотят все стать

И очень быстро непременно.

Безвкусоядные гурманы,  
Из грязи в князи, в господа.  
Глухие к музе меломаны,  
Одежда, выпивка, еда.

И блудница при них всегда.  
Вокруг, как свита, наркоманы –  
Последствия больших шагов  
В страну богатых дураков

Продали Бога по дороге.  
Построили социализм.  
Застопорились в итоге  
И опустились в низ...

Внизу, что там, а там свобода..  
Князей и графов больше нет.  
И вместо дальнего ухода,  
Здесь повалила тьма народу  
К захвату столь вакантных мест:

Собрался круг аристократов,  
Всю жизнь бившихся за правду,  
Без страха правду говоря

(Не слышали их только зря).

И вот теперь пришло их время.  
Чины достали с чердаков,  
Стряхнули пыль с своего племя  
И понесло их чудаков:

К разделу крови благородной,  
Состряпанной или природной,  
Скорее жирною чертой  
От прочной, низкой и простой.

Ну что ещё, какие ниши  
Возьмём, к примеру, где-то ниже:  
Казачество – все в орденах,  
Блестящих, словно звёзды ночью.

Не в завоёванных на днях,  
А тоже в чьих-то, между прочим.  
Усы, как надо и лампы,  
Станичные крутые фразы:

Объединение! Подъём!  
Папайкой всех по перебьём,

Живущих где-то по соседству!  
Обиды помним с малолетства!

Ещё в народе киллер в моде,  
И это, как бы не беда,  
Что он убийца не природный  
За ваши деньги, господа.

Кому-то нужно состоянье,  
А кто-то хочет власть иметь.  
И, призывая к покояню,  
Идёт к нам в дом подружка-смерть.

Душа?! – Плевать, важна личина.  
Снаружи чтоб всё хорошо:  
Вот женщина, а вот мужчина,  
Вполне приличная картина.  
Ну, что ещё?!

Ах да, забыл, ну где ж я был.  
Ещё ведь те, кто пашет поле,  
Ненужное, наверно, боле,  
Теперь то импорт кормит нас.

Дешевле для страны сейчас  
Стручок какой-то с края света

Или шоколадная конфета.  
Да, да, дешевле для страны.

Вот только падают штаны

У основного населения  
От бед, а также исцелений  
Экономических структур,  
Во благо их дерут семь шкур.

P.S.

Кого обидел – извините,  
Я вас обидеть не хотел.  
Я сам на том пиру, поймите,  
Чудных не мало блюд поел!

**Прощай Пена!**

Подвиг перехвален наш, однако?  
Это уже было не вопрос!  
Так глумилась падла над солдатом  
– Больше он не нужен нам всерьёз.  
Ну кому такой холоп в погонах,  
Нужен и чего он может дать?

Ныне мир живёт весь одним домом



Никого не нужно побеждать.  
Тот солдатик нужен генералам:  
Строить дачи, караулить их,  
От трудов он устаёт задаром,  
А угроз и нету никаких!

И на месте доблести героев  
Новый был воздвигнут пьедестал,  
Его броско сам себе построил  
Дутый важный знатный либерал.  
С высока довлел он над страной  
Её новой жизни обучал.  
Сам за этой наглою игрою  
Ни за грош Россией торговал.  
Если что ещё напашет «охлос»,  
И себе чего-то наскребет.  
Знатным людям жить вот так неплохо,  
Наплевать на Русь, хоть пропадёт!  
И таких почти боготворили  
С них нас мир, как будто уважал.  
В мире правда, их почти любили,  
Всякого, кто Русь здесь ослаблял!

Всё сильней петлю сжимала падла,  
Вот совсем нам нечем уж дышать.  
Вместе с этим обнажалась правда,

Та, что стыдно ей вчера назвать.  
И притихли дома либералы,  
За бугром их ныне слышен глас.  
Пресмыкаясь вторят подъедалы:  
Стало всё неправильно у нас!

– Так живите там, где вам приятно,  
Всё там для достойных людей  
Сделано красиво, аккуратно,  
Светлый мир без всяких там идей.  
Что же вы скулите по России,  
Что же вам покоя не даёт?  
Видно вас об этом не просили,  
Светлый мир задаром не берём.  
Перед ним выслуживаться надо,  
Шавочкой на родину брехать,  
А не то вам знатным завтра  
На прокорм и кость не увидеть!  
2022 год, февраль

## **Век**

И пришло на Русь  
На Советскую  
Семя новое  
Молодецкое,

Наплевавшее  
На своих отцов,  
В верх поднявшее  
Знамя подлецов!

К ним с земных  
Небес  
Сам спустился  
Бес!  
Хитрозадый гад  
На доверии  
И его здесь пыл  
Каждый встретить  
Рад!

Всё безбожники  
Поизверили.

И повёл тот бес  
Через трупов лес,  
За чужой мечтой,  
Как за светлую.  
И народ полез,  
Как слепой балбес,  
За мечтой чужой  
От неверия.

И господь смотрел  
И не верил сам,  
Лишь сказать хотел  
Я мол «Аз воздам».  
Не успел воздать,  
Растеряли там.  
На земле тогда  
Уж занялся срам!

Срам, где белое  
Стало чёрное,  
Чёрно-белое  
Обречённое.  
Обречённое, облачённое  
Из добра добро  
Извлечённое!  
Извлечённое,  
Исключённое!

Посмотрел господь  
Там на свой народ,  
Что вчера ещё отвернувшийся.  
Одинокие,  
Шли в кровавый брод  
И прошли его,

Как уснувшие!

Ох, народ ты мой,  
Мир спасающий.  
Ныне ты хромой  
Сам пошёл за мной  
В тот же брод  
Шагнув,  
В ужасающий.  
Отвернулись, как  
Я смотрел на вас.

Через тридцать лет  
Началась война,  
Началась война  
С злом коричневым.  
Жил в крови у вас  
Огнь святых побед,  
С ним нашли вы свет  
Шагом искренним.

В след прошло ещё  
Добрых сорок лет.  
От разрух  
Уже обустроились,  
Хорошо пожив,

Позажрались вдруг.  
Даже господу  
Не поверилось!

Лишь иголочку  
Поднесли мы там,  
Поднесли мы там,  
Словно к шарикю.  
Всё, что нажили,  
Превратили в хлам.  
И добром врага  
Отоварили!

Ещё тридцать лет  
Света Божьего  
Нам пройти пришлось  
Уже с верою  
И пришёл ответ,  
Под итожился:  
Чёрным в чёрное,  
Белым в белое!

И решил Господь:  
«Азвоздам» другим,  
Уж пора простить  
Дитят блудных.

Извинившимся  
Да прощаю им!

Смогшим крест пронести,  
Как большую честь,  
Да ещё поднять  
С чёрных буден.  
Сей народ за век –  
Не подсуден!

## **Почти петля, петля удушья**

1

Вновь европейская гиена  
Дрожит коленопреклоненно,  
Глядит хозяину в глаза,  
Ждёт, как умилия слеза.  
Ей в благодать с небес прольётся,  
«Речь посполитая» проснётся  
И грянет жданная гроза,  
И всё вокруг пред ней прогнётся,  
Вот тут уж шляхта развернётся  
И обретёт свои края,  
Помогут в этом ей друзья!

Друзья – нацистские прибалты

Даны им ныне тоже карты:  
Ну прям большие козыря,  
Их словно в грязь сошла заря.  
Там началась такая давка!  
(кто из них преданнее шавка)  
Аж всё болото затряслось,  
Им мнится: вот оно, сбылось,  
Их родовое превосходство!  
С тем всё моральное уродство  
Под свистопляску занялось!

## 2

Мир от русского спасает:  
Шимпанзе в руках с гранатой,  
С этим запад процветает  
Так по миру бродит НАТО.

Иржи этим защищённый  
Вот уж нас морали учит.  
Сверху слегонца прощённый  
– «Рус-медведь своё получит!»

Рус-медведь своё получит.  
От Европы просветлённой  
Либерала здесь аж пучит,  
Он аж сильно вдохновлённый!



2014 год

\*\*\*

Вновь в междувластии из горстки  
Россия волю обрела,  
А тьма и слякоть девяностых  
Как видится уже прошла.

Ужель все твари здесь наелись,  
Кто сытно в ноги лёг врагу.  
Вороны сами разлетелись,  
Нет змей на камне на лугу.

Что ж, пусть уж слякоть девяностых  
В среде своих там поживёт,  
Где, развернувшись полным ростом  
Свои «свободы» обретёт!

Мы здесь переживём всё сами,  
Все войны мы переживём.  
Зато теперь мы знаем с вами:  
Кто мы, зачем и с кем идём!

Большая плата за затменьё,  
А сколько пало здесь сынов!

Чтоб наступило пробуждение  
От серых и фальшивых снов.

Чтоб отошла наша дорожка  
От змей, ворон и прочих крыс,  
Оставшиеся понемножку,  
Россию вновь поднимут в высь!

**И как теперь глядеть нам  
в день вчерашний?**

Ночная тьма  
Была понятъем относительным.  
Темнь разрезали  
Прожектора,  
Ракеты в небе  
Зависали осветительные.  
Их, вместе с бомбами  
Бросал враг до утра.

То далеко, то ближе  
Бомбы падали  
И поднимали вверх  
Большие массы вод.  
Свергали воды те  
Цветами радуги,

Бил путь трассирующих  
Перекрестный ход.

В пучинах вод ночных  
Повсюду мины плавали,  
Торпедные  
Мелькнули катера.  
Охотники морские  
Их отдавали,  
Вслед шквальному огню  
Свистят ветра.

В любой момент  
Удара ожидали мы.  
Он, всё же,  
Неожиданно пришёл.  
Вот громыхнуло,  
Столб поднялся пламени,  
Я вместе с лоцманом  
С подрыва в верх ушёл.

Боль я не чувствовал,  
До боли дела не было.  
О гибели не думал  
В тот момент.  
Пронзила мысль,

Упасть подальше где-нибудь,  
Назад на палубу  
– спасенья нет!

Упал я, к счастью,  
Далеко от сейнера.  
Увидел, вынырнув,  
Как он тонул.  
Десант советский наш,  
Всегда в себе уверенный  
С боекомплектком  
Борт перешагнул.

Спасибо, плавал хорошо  
Ещё с мальчишества.  
Тут, как ни как,  
я вырос на Днепре.  
Шум мотобота, тихий ход  
Вблизи слышался,  
Девятый номер  
Подошёл ко мне.

За брус привальный  
Ухватившись с лоцманом,  
Десантникам взбираться  
Помогли.

Спасённый груз  
Вперёд поднят заботливо,  
Вслед все с оружием  
На бот взошли.

Тут нас нащупал враг  
Лучом прожектора,  
С широкой балки  
Артиллерией стал бить.  
Неточным боем  
Качку лишь наделал нам  
И наши пушки  
Их сумели подавить.

Ещё тот грохот  
Толком не закончился,  
Но и разрывов близких  
Уже нет.  
– Ты что оглох? Дай руку!  
– Слышу с бота я.  
Держи браток,  
Давай скорей на верх!

Рванул за брус  
Рукой на крик доверившись  
И только там

Почувствовал апрель.  
Апрель на чёрном море  
Не ко времени,  
Да бы купаться  
Кто-то захотел.

Одежду выжимали  
По возможности.  
По всюду слышалось:  
– «Проклятый Фриц!»  
Быстро умолкли  
С беззащитной осторожности.  
Чем ближе берег,  
Бьёт плотней фашист.

Там сходу в бой  
Вступить нам предстояло  
И в том аду  
Запел один матрос.  
Песнь, что родилась  
На земле, на Малой  
Певца, в глаза бросался  
Большой рост.

Медленно стали  
Подниматься головы.

Лежавший сел,  
Сидевший стал вставать.  
Всяк презирал опасность,  
Сырость с холодом  
И вот уж кто-то  
Начал подпевать!

Век не забыть,  
Как песня распрямила нас,  
В раз  
Боевую форму обрели.  
Уверенность  
Вдвойне переродилась,  
Спокойнее мы на  
Берег сошли!

Хватали ящики  
С боеприпасами  
И на плечах  
Тащили их бегом.  
С короткими,  
Но резками приказами,  
Бежали до укрытья  
Под огнём.

Снимая груз,

Обратно возвращались там.

Все под обстрелом

И разрывом бомб.

А с берега с носилками

Встречались нам,

Кто раненых несли

На мотобот.

Сейчас, когда воюем на Донбассе,

Всё чаще Брежнев

Слышен без смешков.

Всё как-то ближе

Стало одним разом.

И стыдно за хапуг

И дураков!

## **Фальшивый герой**

Ну что вам сказать о таком человеке,

Вертлявее турка, продажнее грека.

Еврей, да к тому ни залежный хохол,

За денежкой аж до престола дошёл!

Теперь он там первый гражданин,

Он там президент господин – кокаин.

Одною рукою людей в бой ведёт,



Другую рукою деньжата гребёт.

Погряз он давно во всех тяжких грехах  
Сквозь высокопарность глядит мелкий страх.  
Он виден уже и сквозь кокаин,  
Володя Зеленский, а ты ведь один!

Один на себя эту ношу ты взял,  
Как Гитлер людей убивать призывал.  
Ещё англосаксам пока молодец,  
Как выгодно станет, так станешь подлец!

Захочат, останешься вечным героем  
И это они легко здесь устроят.  
В историю впишут умильной слезой:  
Погибший за правду отважный герой!

С фальшивою правдой, с фальшивой игрой,  
Фальшивый еврей и фальшивый хохол.  
С поддержки таких же фальшивых друзей  
Был взрощен вполне настоящий злодей!

### **Противный русский**

К нам многие войною приходили  
И каждый был Россией побеждён,

Потом все оправдания находили,  
Морозом побеждён Наполеон!

А Гитлеру к морозу плюс распутица  
Не дала должной славы приобрести!  
А ныне враг уже в кустах запутался!  
Куда он по такой жаре полез?

А может нам самим на поле боя  
Совсем уже не надо выходить?  
Их всё равно чего-то не устроит,  
Без нас их сможет климат победить.

За это там не любят гадских русских:  
– Ну сами застрелились, да и всё.  
Ведь воевать то с нами очень грустно,  
А под конец совсем не хорошо!

Однажды взяли, да и сдались сами  
И так не удалось нас победить.  
Другие ж так исчезли за веками!  
А русский жив и продолжает жить!

\*\*\*

Ты на земле погиб в бою

Ты достоин, выбирай:  
Бери хоть жизнь, как в раю,  
А можешь сразу прямо в рай!

– Что выбираешь?  
– Постою! А где у вас  
тут самый край?

– В раю такого места нет,  
Рай безграничный тёплый свет!  
Да и зачем тебе тот край?  
– А вдруг, увижу там ребят,  
Ведь я же всё-таки солдат!

Бог на ту душу посмотрел  
Ты не изжил земной удел,  
Иди ещё там поживи...

.....  
– Брат! Вроде дышит тот в крови,  
– Живой, живой берём домой!  
Бормочет. Сам почти без ног.  
– Что говорит?  
– Спасибо, Бог!

**Вознесение**

С небес сходило напряжение,  
Ложились тучи на тайгу.  
Они ковром на удивленье  
Проникли мягко к сапогу!

И сделал витязь первый шаг  
И в след за ним пошли другие.  
Ведут коней уздой в руках,  
Блестят доспехи золотые.

Шеломы устремились в высь,  
Сошла с небес былая жизнь.  
С тайги на земь они ступили,  
К реке спокойно подходили.

И растерялась та река  
И перестала течь пока  
И волны гладкие застыли  
И эту воду кони пили.

Слегка кольчугою звеня,  
Там первым князь поил коня.  
Его не сметно было войско  
В сей мир оно глядело броско.

И круг его по сторонам

Святые всюду, тут и там.  
Не пересчесть всех, кто там были  
И все к реке они сходили.

Её спешили освещать  
И многих там легко узнать,  
Их первый седовласый некто.  
О, Господи, да то сам Нестор!

А рядом с ним Борис и Глеб  
Ломают без конца свой хлеб,  
Дано им всё преуспевать,  
Единым хлебом кормить рать!

Вот грозный Пересвет стоит  
И мудрый Сергей в даль глядит.  
Все Божьи собралися души,  
Сошлись там лучшие из лучших.

Дабы своих с собой забрать  
Кто ныне вышел воевать,  
Опять за мать, святую Русь,  
Земной оставивших свой груз!

Они превозмогли боль, страх.  
Служить им дале в небесах.

Там все всходили в облака,  
Была им зеркалом река!

Лишь первый витязь задержался  
К земле, родимой обращался:  
– «Потомок, вижу я, блюдит  
Всё, на чём родина стоит!

Не в силе Бог, но Бог наш в правде  
И ныне воин с правдой ладит,  
И тот, кто к нам с мечом идёт,  
Как прежде замертво падёт!»

Взошёл и он на небеса  
И окропила свет слеза!  
В след уходящим облакам,  
Очнувшись потекла река!

## **2 РАЗДЕЛ**

**Великий князь Московский и всея Руси Иван III Васильевич [1440-1505]**

Высокий, статный с видом грозным  
Он первый князь всея Руси,  
В делах расчётлив осторожен

Безжалостен от сих до сих.

С ним завершилось наше иго  
Стояньем на реке Угре.  
Себя он Византийцем видел,  
Оттуда взят двуглавый герб!

И приростая городами  
Он начал Русь объединять,  
Мы государством стали сами  
И увеличились раз в пять!

Для всей страны закон единый  
Иван Васильевич издал.  
Вокруг кремля из камня стены,  
Ряд башен необыкновенных,  
Там, Аристотель изволя!

Москва столицей мощной стала,  
Под ней вся родина воспряла.  
И наши разные народы  
Совместно обрели свободу!

**Елена Глинская |1510 -1538|**



Когда зашла на власть Елена Глинская,  
Старший боярин думы в том помог.  
Она за жизнь сына билась искренно,  
Трёхлетний сын Иван, а что он мог?

Наследник малолетний дело данное,  
Здесь важно, чтоб он время обманул.  
Елене удалось там сделать главное,  
На государство враг не посягнул!

Со шведом был заключен важный договор.



На рубежах возрастали крепостя,  
Все города добились очень много,  
Россия укреплялась в стройках вся!

В столице Пётр Фрязин с мыслью броской  
В века умножил продолженье стен,  
С поднятием стены Китай городской,  
Надёжней защищён Московский кремль!

С Еленой оборот поддельных денег  
Официально стал всем запрещён,  
Единым образцом их стали делать  
С изображением всадника с копьём!

Вот жалко она правила не долго,  
Ходили слухи, мол отравлена была.  
А преуспеть она сумела много,  
С Еленой преуспела вся страна!

## **Великий князь Московский и всея Руси Василий III Иванович |1479 -1533|**

Василий Иванович был нрава крутого  
Был он продолжателем дела отца,  
В делах терпелив, он стойко сурово  
Извёл весь удел на Руси до конца.

Удел был мучитель, рвал Русь как предатель,  
С ним многие беды мы обрели.  
Василий последний стал собиратель  
Многострадальной русской земли.

С рождением сына он церковь построил  
Сей храм Вознесенским нарекли,  
Наследника Ваню судьбой удостоил  
Стать первым царём всей русской земли!

### **Царь Фёдор Иванович |1557 -1508|**

Он чтит церковные обряды  
И посещал монастыри.  
Всё о небесном: думы, взгляды.  
В мирском, сплошные пустыри.

Такой вот царь на трон венчался  
Возложен Мономахов крест.  
В чужие руки трон достался,  
Тех рук и правил интерес.

От власти там с ума сходили  
К примеру: Бельский жаждал трон,  
Сей пыл другие остудили

И в ссылке оказался он.

А Годунов Борис осилил,  
Соперников всех устранил.  
С ним Фёдор царь всея России,  
Как будто не был, толи был?

Осталась там большая пушка,  
Как символ давних тех времён.  
Такая же, как царь, игрушка  
Не била не одним ядром!

**Царь Фёдор Борисович Годунов |1589 -1605|**



Царь Фёдор был совсем мальчишкой,  
Он стал царём в шестнадцать лет.  
Был образован, даже слишком,  
Но мало знал он белый свет.

Не взял он крепко бразды власти,  
Он толком жизни не познал.  
Так стал он жертвой грязной страсти,  
Невинной жертвой Фёдор пал.

Когда пришёл к вратам Лжедмитрий  
И грамотой людей смущал,  
Толпа ворвалась в кремль быстро  
И бунт царя под стражу взял.

Бояре Шуйский и Мосальский  
Упились подлостью до дна,  
Им захотелось смерти царской,  
Так жизнь царя завершена.

Там низложили патриарха,  
Царицу задушили мать.  
Народ обманут был без страха,  
Не дали даже отпевать!

**Василий IV Иванович Шуйский |1552 -1612|**



Под Годуновым был в опале,  
Но вывернулся и прощён.

Там складно следствие он справил:  
«Дитя случайно умертвлён!

Лишил себя ребёнок жизни,

Случайно, что тут раскрывать?»  
И справили там скромно тризну  
И стали дальше поживать.

Там на Лжедмитрия сначала  
Василий сам ходил в поход.  
Царя Бориса как не стало,  
Он вдруг пошёл наоборот.

Лжедмитрию он строил козни  
Однажды тоже был прощён.  
В сухом остатке этой розни  
Лжедмитрий сам был умертвлён.

Без выборных и без собора  
Толпой был «выкрикнут» на трон.  
Боярами он предан вскоре,  
Полякам отдан был в полон.

Так, одолев того царишку,  
«Семибоярщина» вошла.

Её дешёвая интрижка  
В беду Россию завела.

Чуть не утратили мы царство  
Пан измывался над Москвой,  
Но поднял наш народ – Пожарский  
С ним Минин, с ним и Трубецкой.

**Царь Михаил Фёдорович |1596 -1645|**



За десять лет великой смуты



Опустошённая страна  
Стояла нищей на распутье  
И никому там не нужна.

И выбор пал на Михаила  
Романов был удобен всем,  
А мать в глуши его хранила,  
Остерегаясь царских тем.

И там поляки-недобитки  
Искали с целью умертвить.  
Проводника сыскали прытко  
И принудили проводить.

Их проводил Иван Сусанин,  
Да так, что и постыл их след.  
Убит он польскими руками  
И им назад дороги нет!

По грязной мартовской дороге  
Везли парнишку на санях.  
В окно возка он видел много,  
Повсюду голод, рвань и страх.

Вот так торжественно венчался  
Романов первый – Михаил!

Митрополит Ефрем Казанский  
Его на трон благословил!

**Царь Алексей Михайлович |1629 -1676|**



*Царь Михаил Михайлович  
С портрета работы в Императорском Эрмитаже.*

Царь был толст, добродушен,  
Незлопамятен, мягок,  
На открытом лице улыбались глаза.  
Но совсем не входил он в робкий десяток  
И где надо бывал, как гроза!

Выезжал вместе с войском на ратное дело.  
Хорошо образован, много читал.  
И художественное в нём место имело,  
Он любил писать прозу и стихи сочинял.

Был он первым во многом,  
Вспомним первый театр.  
Он же первый открыл зоопарк.  
В сквернословстве под Богом  
Отметился фактом:  
Раздавал принародно кнута!

Где специальные люди богохульников били  
Наперёд чин по чину крестясь.  
Так насильно культуру в быт привносили  
Сами жутко при том матерясь!

А когда пришло время для царской женитьбы.

Та же грубая шутка сыгралась и с ним:  
Среди лучших красавец  
Царь сделал свой выбор  
На другой он женился, в угоду другим!

Как ни странно, но брак был вполне плодовитый  
В нём тринадцать родилось детей.  
Как царицы не стало, не ходил долго в битых,  
Вновь женился без лишних затей!

С молодою женой государь оживился  
С ней он тоже завёл трёх ребят.  
От Нарышкиной мальчик первым родился  
И с рождения мальчик был хват!

Царь церковной реформой Никонианской  
На века содрогнул всю страну.  
Ну а Божьей волей, не токмо же царской  
Каждый выбрал здесь веру одну!

**Царь Фёдор Алексеевич |1661 -1682|**



Он, как и папа, прозван был тишайшим  
И был прекрасно образован сам.  
Порядок почитал во всём строжайший,  
Всегда полезным предан был делам.

За жизнь короткую успел довольно много  
Он начал город в камень одевать.  
Печатный двор, монастыря и храмы  
Свой новый облик стали принимать!

Он запретил все зверские законы

И «местничество» отнял у бояр.  
И в то же время, для борьбы с расколом,  
Задумал учредить свой трибунал.

Был слаб здоровьем, а женат два раза,  
Но как-то кратко в переплёте дней,  
Все двадцать лет он прожил одним разом  
И не осталось от него детей!

### **Правительница Софья Алексеевна |1657 -1704|**

Её, как Фёдора, воспитывал Полоцкий,  
А Симеон был воспитатель не плохой.  
Был внешний вид её совсем неброский,  
Но отличалась умной головой.

Там она стала регентшею братьев.  
Больной Иван или малолетний Пётр.  
И там царицей захотелось стать ей,  
Себе оставить власть и царский двор

Она уже вела себя по царски,

Раскольников сжигала на кострах.  
С Голицыным вела себя по-бабски,  
Делила с ним и ложу, и свой страх.

Монетный двор её лицо чеканил  
И самодержицей уж всякий называл.  
А страх давил, он наступал годами.  
Младшой братишка, Пётр подрастал.

И наконец-то младший брат женился,  
А значит, он созрел чтоб быть царём.  
Круг незаконно правящих решился:  
Поедем и царевича убьём!

Но далеко была её рука,  
Да и мозги как прежде не служили,  
А у Петра «потешные войска»  
Уже давно не для потехи были!

## **Царь Иоанн (Иван) V Алексеевич |1666 -1696|**

В день смерти Фёдора святейший патриарх  
Провозгласил царём совсем мальчишку.  
Весь двор присягу принял на глазах,  
Для Милославских стало это лишним!

И стали они слухи распускать:  
Нарышкиными удушён Иван.  
Стрельцы бунтуя взялись убивать,



Так немощный Иван на трон был зван.

И порешились сколом все дела.  
На троне два царя и чтоб Иван был старшим.  
Правительницей Софья, чтоб была,  
А малолетний брат, царём стал младшим!

Подрос царь Пётр, Софью прочь убрал  
И стал с Иваном вместе царство править.  
Страной он сам конечно управлял,  
А брат был рад в миру дела оставить.

Болезный царь стал выходным царём  
И этого ему вполне хватило.  
С красивой женщиной Иван был обручён,  
Пять дочерей она ему родила!

## **Император Пётр II Алексеевич |1715 -1730|**

Пётр Великий внука не любил.  
Когда же император сам скончался,  
Парнишку вице канцлеру вручил  
Сам Меньшиков: чтоб малый не болтался!

Всё Остерман пустил на самотёк,  
Никто Петром II не занимался.

Сам языки освоил паренёк,  
Не плохо и в науках разбирался.

Царевич скрытным, замкнутым там рос,  
Физически прекрасно развивался.  
Красивый, складный и высокий рост,  
Но деспотизмом с детства отличался.

Когда на императорский престол  
Удобный случай там его поставил,  
Сам Меньшиков к нему лисой пришёл  
С своею дочкой ему свадьбу справил!

Как только занедужил его тесть,  
Опекою доставший столь несносной.  
Избавился от тестя он как есть  
И быстро позабыл о роже постной.

Он с Долгоруким Ванькой за дружил,  
Объединяло их – разврат да пьянство.  
Ещё охоту очень он любил,  
А в Петербурге редко появлялся!

От оспы умер он в пятнадцать лет.  
В бреду кричал он: «Запрягайте сани!  
Хочу к сестре!

Был отрок там. И нет!

И император правил и не правил!

## Правительница Анна Леопольдовна |1718 -1746|



Иоанн Антонович

Стал прямым наследником,

Анна Леопольдовна

Мама и никто.

Стал Бирон там регентом,  
Стало быть, соперником.  
Тут же тёмной ноченькой  
Свергнут старый кот!

Анне Леопольдовне  
Сладкой жизнь казалась:  
То в опольчевальне,  
То за карточным столом.  
Ушленькому Остерману  
Править лишь осталось  
Но уже пошла судьба,  
И за тем котом!

Лиза «Сердобольная»  
В след зашла, да с гвардией.  
Той, что накануне, ей  
Крикнула: Виват!  
Лиза «Сердобольная»  
Взяла малютку пафосно!  
– «Малютка,  
Ты ни в чём не виноват!»

**Император Иоанн (Иван) V (III) Антонович |1740  
-1764|**

Иоанн Антонович  
Из семьи изъятый был.  
Рос, как собачонок он,  
На чужих руках.  
Сам не знал он кем он был,  
Грубо обращались с ним  
И как сильно заболел,  
Выжил без врача!

В Шлиссельбургской крепости  
При закрытых окнах жил.  
Круглыми-то сутками  
В свете при свечах  
Он не знал сколь лет ему  
И давно запутался.  
Может быть совсем не знал  
О днях и о ночах!

Кем же этот узник был,  
Даже комендант не знал.  
Он однажды был убит  
Будто бы бежал!

**Лжедмитрии**



Сын сотника стрелецкого  
С фамилией Отрепьев  
Ходил по свету белому,  
Не думал не гадал,  
Что станет кем-то некогда  
Из маленького некого

Его судьба забросит  
На царский пьедестал.

Холоп бояр Романовых,  
Затем князя Черкасского,  
Постригшийся в монахи  
Да в Чудов монастырь,  
Как знающего грамоту  
Его там взяли в дьяконы,  
Но душу авантюрную  
Несло и вдаль, и вширь.

За речи непотребные,  
Сбежав от заточения,  
Отрепьев Юра-Гриша  
До Польши добежал.  
Там обозвался Дмитрием,  
Избегшим убиения,  
Король ему поверил  
Царевичем признал!

Назначил содержание  
Царевичу приличное  
И с хитростью да с верою  
Вдруг начал помогать.  
И Гришке делать нечего

Его враньё циничное  
Само его заставило  
Войско собирать.

И авантюра удалась  
Москва пред ним раскрылася,  
С красавицей Мариною  
Взошёл он на престол.  
Венчались, веселились там,  
Да над казной глумилися.  
С набатом крики, выстрелы  
Шальной конец пришел!

В покоях взяли Гришеньку  
На части порубили там,  
А дочь и папу Мнишеков  
Отправили домой.  
Их от добра избавили,  
Царицу аж ославили  
И мнимая царица  
Покатилась по кривой.

Маленько не доехала  
Девица до границы,  
Ещё один царь Дмитрий  
Не дал уйти домой.



И то же предложение  
Ей снова стать царицей.  
В игру вступил Лжедмитрий,  
Теперь уже второй!

Второй ещё поменьше  
Своей познал удачи,  
Москву лишь окружил он  
И в Калугу убежал.  
Почуяв чуть неладное  
И на хода подальше,  
Вор тушинский всё бросил:  
И подругу, и войска.

Случилось то, что должно  
И этот кончил плохо.  
Отсечена головушка,  
Изрублен на куски.  
Опять вдовою стала  
Жена царя гороха  
И с верным атаманом  
Стала грабить от тоски.

Сынок малютка Ваня,  
Да атаман Заруцкий,  
Чего ей не хватало?

Жила бы, да жила.  
Как сел на трон Романов,  
На Астрахань сбежала  
Зачем-то на столицу  
Вдруг снова собралась.

Но выдали казахи  
Ту мнимую царицу,  
Второй приход в столицу  
К кошмару их привёл.  
Четырёхлетний Ваня повешен,  
Как преступник,  
А атаман Заруцкий  
Посажен был на кол!

Казнили и Марину,  
По слухам, утопили.  
Конец царицы мнимой  
Он всё-таки пришёл!  
Лжедмитриев, что были  
С мечом на трон ходили,  
Убили и забыли!  
– Чужой, не трогай трон!